

РИТМ ДУШИ

Заметки о творчестве Мая Вольфовича Данцига

Кирилл МЕЛЬНИК,
искусствовед

Творчество Мая Вольфовича Данцига – веха в отечественном искусстве. Он, без сомнения, принадлежит к созвездию белорусских художников первой величины. В своих картинах художник предстает думающим, остро чувствующим пульс эпохи творцом, жизнь которого неотделима от истории и жизни родной страны.

«Художественная личность – всегда явление в искусстве. Без мировоззрения нет личности художника», – сказал Май Данциг в 1970-е годы [1, с. 27]. Эти слова он сполна подтвердил своим творчеством. Тематика работ мастера охватывает важнейшие события истории страны. Данциг является одним из зачинателей так называемого «сурового стиля» – формы искусства, возникшей в начале 1960-х годов. Он и после распада СССР продолжает работать в том же ключе. Зритель не найдет в его работах религиозных или мистических мотивов. И в жизни, и в творчестве Данциг предстает как последовательный реалист, твердо стоящий на своих мировоззренческих позициях. Художник считает себя атеистом. Ему импонирует материалистический взгляд на историю, культуру и развитие общества.

– Советский Союз – это великая держава, которая мне, как и миллионам граждан, дала возможность получить бесплатное высшее образование, открыла двери в творчество, создала достойные условия жизни и труда, – говорит он. – Величайшая

заслуга СССР – это победа над немецким фашизмом.

Будущий народный художник Беларуси родился в Минске в 1930 году в простой семье. Его отец, преподаватель физкультуры, сам немного рисовал и когда-то посещал художественную студию известного белорусского живописца и педагога Я. Кругера (1869–1940). Отец хотел, чтобы сын владел творческой профессией. Мало кому известно, что Май Данциг три года учился в минской музыкальной школе и выступал на ученических концертах, исполняя на «бис» произведения для скрипки. Поворотным событием в жизни Данцига явилась Великая Отечественная война. Отцу удалось вывезти семью из Минска буквально накануне захвата города немцами. По воспоминаниям Мая Вольфовича, это произошло 27 июня 1941 года. Их семья пришла на железнодорожную станцию Минск-Товарный неподалеку от нынешнего Белорусского государственного университета культуры и искусств. Поезда ушли, надеяться было не на что. Вдруг показался состав. Чтобы его задержать, люди стали ложиться на рельсы. Паровоз остановился, но вагоны оказались забиты ранеными солдатами и эвакуированными железнодорожниками. Никого в них не пускали. Тут раздался крик: «Данциг!» Отца Мая Вольфовича узнал его ученик, он и помог семье втиснуться в вагон, после чего сразу же захлопнул дверь. Ехали ночами, днем поезд из-за налетов фашистской авиации простаивал в лесах. Семья поселилась в Ульяновске: мать работала на швейной фабрике, отец служил в милиции. Еды не хватало. Бывая на рынке,

ОБ АВТОРЕ

МЕЛЬНИК Кирилл Владимирович.

Родился в 1982 году в г. Минске. В 2002 году окончил Минское художественное училище имени А.К. Глебова, в 2010 году – отделение компаративного искусствоведения Белорусского государственного университета культуры и искусств.

С 2010 года работает научным сотрудником в государственном учреждении «Музей истории города Минска».

Автор более 250 живописных произведений. Его работы хранятся в частных коллекциях любителей живописи Беларуси, России, Германии, Индии, США.

Автор 15 научных работ.

Сфера интересов: художественное творчество белорусских мастеров кисти.

будущий художник брал у торговки горстку семечек – «на пробу», тем частенько и питался. Данциг хорошо помнит свой первый заработок. Директор ларька, где продавался хлеб по карточкам, попросила мальчика сделать табличку «Ларек № 3». Работа понравилась, и она дала исполнителю целую буханку хлеба. Это, считает художник, и был его первый гонорар. Потом Май сделал стенгазету, за которую пошли платье для его сестры. За работу над транспарантами с праздничными лозунгами Данциг получил костюм. К моменту возвращения в Минск у Мая сложилось ясное желание стать художником: к скрипке возвращаться было поздно – он не брал ее в руки четыре года.

В 1947 году Мая Данцига зачислили в первый набор Минского художественного училища. По завершении учебы он поступил в Московский художественный институт имени Сурикова, который окончил в 1958 году. В московском вузе подающий надежды студент получил прекрасную профессиональную подготовку у опытных педагогов Ф. Решетникова, М. Курилки, П. Покаржевского, В. Цыплакова. Дипломная работа М. Данцига «Навстречу жизни» получила отличную оценку и множество положительных отзывов. В последующем она перешла в собственность Национального художественного музея Республики Беларусь. Стоит заметить, что примерно в те же годы в суриковском институте проходили обучение такие белорусские художники, как И. Стасевич и М. Савицкий, ставшие, как и М. Данциг, гордостью нашей национальной живописи.

Из своих белорусских учителей Май Вольфович в первую очередь называет имя народного художника Беларуси В. Цвирко, с которым его связывала многолетняя дружба еще со времен художественного училища. Есть что-то общее и в творческой манере этих мастеров: та же динамика точных мазков и та же пастозность письма (неровное нанесение на грунт густой пасты-краски, которое придает поверхности полотна рельефность). Именно Цвирко после возвращения Данцига из Москвы пригласил его на преподавательскую работу в Минский театрально-художественный институт (ныне – Белорусская государственная академия искусств), ректором которого был. Открытие в 1958 году этого вуза стало замечательным явлением в художественной жизни

▲ Май Данциг в своей мастерской

ни Беларуси. Долгое время здесь работали ведущие белорусские художники И. Ахремчик, Н. Воронов, Х. Лифшиц, Б. Аракчеев, А. Мозолев, Л. Лейтман и др.

Обучению студентов изобразительному искусству Май Вольфович отдал 53 года. С 1958 по 1980 год – старший преподаватель, доцент, с 1980-го – профессор. В 2001–2011 годах заведовал кафедрой станковой живописи. Своими учениками Данциг считает известных белорусских художников В. Сумарева, Н. Казакевича, И. Гринберга, В. Ткачева, А. Вырво и многих других.

Май Данциг вошел в белорусское советское искусство и приобрел известность в конце 1960-х. Эти годы в истории отечественной культуры занимают особое место – происходил процесс открытий и нововведений как в плане стилистики, так и в смысле произведения. Творческий поиск в то время в равной мере был характерным и для деятелей искусства национальных республик СССР. В числе ярких явлений 1960-х в области живописи стал уже упоминавшийся «суровый стиль». Его последователи стремились к предельной правдивости

в изображении действительности. Для их произведений характерны бескомпромиссность, нелицеприятность, подчеркнутый драматизм. Не будет преувеличением сказать, что в Беларуси признанным классиком этого направления является М. Данциг.

– Мой «суровый стиль», – вспоминает Май Вольфович, – был оппозицией официальному соцреализму. Я избегал писать вождей, пропагандистские и политические картины и стремился изображать жизнь такой, какая она есть, без приукрашивания, лакировки и так называемого «гламура». Старался писать, говоря словами Маяковского, «весомо, грубо, зримо».

Май Вольфович отмечает, что при рассмотрении его художественного наследия удобнее производить систематизацию не по этапам творческого пути, а по тематике произведений. По его мнению, с наступлением творческой зрелости его художественная манера изменялась незначительно, и всю жизнь он разрабатывал излюбленные темы: труд, партизанская борьба, городской пейзаж, портрет современника, быт и природа.

– Начало моей творческой биографии, – рассказывает Май Вольфович, – связано с поездкой в 1960 году на Старобинщину (ныне Солигорский район), где в то время начиналась разработка одного из крупнейших в мире месторождений калийных и камен-

ной солей, шло строительство шахтерского города Солигорска и калийного комбината. В 1961 году я осуществил аналогичную творческую поездку в шахтерский город Рудный в Казахстане. Поездки, конечно, были сопряжены с тяготами, но зато появлялись произведения искусства, основанные на непосредственном наблюдении и живом общении с людьми.

Действительно, в 1960-е годы Данциг создает много выдающихся произведений на темы труда и быта. Можно сказать, у него не было периода, который обозначается словами «молодой художник»: с первых картин он показал себя зрелым мастером.

Результатом его поездки на Старобинщину стала хорошо известная работа «Гудит земля Солигорская» (1960). Художник увидел красоту в индустриальном пейзаже. Картина имеет строго выверенную архитектуру. Больше половины полотна снизу занимает написанная энергичными мазками сырая дорога, по которой проехал грузовик. Смысловый центр полотна – три шахтера, по-хозяйски уверенно шагающие в сторону зрителя. На втором плане возвышаются три копра, показывающие масштабы развернувшегося строительства. Название полотна соответствует значимости изображенного: солигорская земля, которая миллионы лет хранила свои богатства, теперь открывает их людям. В 1960 году добыча калийных солей, имеющая огромное значение для экономики, только-только разворачивалась. Художник сумел отобразить то время в высокохудожественном произведении.

► «Гудит земля Солигорская»
►► «Новоселы»

В 1962 году Май Вольфович пишет картину «Новоселы», в которой распространенная жанровая тема решена необычно. В новой, еще пустой квартире прямо на полу сидит молодая супружеская пара, которая, кажется, погрузилась в отрадные размышления о будущей жизни. В этой картине роль пространства комнаты столь же выразительна, как и присутствие в ней главных героев. Ничем не заставленное помещение вызывает ассоциации с мечтой, которая уже начала осуществляться. Не случайно, что картина с таким сюжетом появилась во время ускоренной урбанизации и, соответственно, роста жилищного строительства в стране.

В 1960-е годы Данциг создает ряд произведений на темы труда и быта: «В заводской столовой», «Сталевар», «Доменная печь», «Оператор», триптих «На страже мира» и др. Все эти работы – убедительные и правдивые рассказы об эпохе и ее людях. В них отразилась искренность автора, внимание к человеческим судьбам, а также характерная для того времени устремленность в будущее.

Спустя несколько десятилетий после Великой Отечественной войны в белорусском искусстве военную тему художники стали разрабатывать по-новому. Наряду с официально-оптимистическими картинами появляются произведения трагические, в которых отражена драма отдельного человека и всего народа. Май Вольфович тоже обращается к теме минувшей войны. В результате создаются такие масштабные многофигурные картины, как «Беларусь –

◀ «Партизанская баллада»

▲ «Беларусь – мать партизанская»

мать партизанская» (1967), «Партизанская свадьба» (1968), «Легенда Беларуси» (1975). Позднее живописец создает полотно «И помнит мир спасенный...» (1985–1995).

Картина «Беларусь – мать партизанская» сразу была замечена и принесла Данцигу всесоюзную известность. Она вошла в учебники по истории советского искусства как классическое произведение живописи о Великой Отечественной войне. В большой картине размером 5 x 3 м отражена постигшая страну трагедия и одновременно воссозданы партизанские будни. Автором точно найден образ не покорившегося захватчикам белорусского народа. На переднем плане виден остов деревенской печи – все, что осталось от сожженного карателями крестьянского дома. Вокруг нее стоят в глубокой скорби жители деревни – старики, женщины с укутанными младенцами на руках, дети, подростки. В следующее мгновение они вместе с молодыми партизанами двинутся в лесной лагерь. Зритель видит прикрытый покрывалом, как большая ценность, пулемет, которым будет пополнен арсенал партизанского оружия. На заднем плане просматривается, как движется по заснеженным дорогам народ, вставший на защиту родной страны. Жанровое в своей конкретной повествовательности произведение Данцига становится обобщенно-эпическим благодаря приемам монументальной живописи, употребляемым художником в станковом полотне [2, с. 405–406].

Идея «Партизанской баллады», по словам Данцига, родилась под влиянием картины Рубенса «Отцелюбие римлянки»,

которая хранится в Эрмитаже. Напомним, что в основе этого произведения лежит классический сюжет, изложенный в сочинении римского писателя I века н. э. Валерия Максима «О почтении к родителям». Согласно ему, некий старик Кимон был осужден на смерть и томился за решеткой в тюрьме. Так как его должны были казнить, тюремщики решили оставить несчастного без пропитания. Его дочери по имени Перо позволили навестить приговоренного. И дочь накормила отца грудью, спасая его от голода.

– Это ведь родная земля защищает своих сыновей-партизан и в тяжелую минуту кормит их материнским молоком, – объясняет художник аллегорию в своей картине. – Я долгое время держал «Балладу» в мастерской. Картину показали в Москве, в Центральном доме художника, на моей персональной выставке. И только после триумфа в столице картину увидели и минские зрители... [3].

Партизанка в белой национальной одежде с винтовкой за спиной, кормящая грудью раненого солдата, – своего рода аллегория Беларуси времен Великой Отечественной войны. Сюжет этот вряд ли мог иметь место в реальности. Группа, состоящая из тяжело раненого солдата, кормящей его женщины и встревоженной лошади, образуют подобие круга, вписанного в квадратный формат полотна и тем самым усиливающего ощущение единства изображенных фигур. Цветовая гамма с

черными и красными оттенками и белым цветом одежды белоруски соответствуют замыслу картины.

Монументальное полотно «И помнит мир спасенный...» (1985–1995) размером 3,5 x 7 м стало явлением необычным и в творчестве Данцига, и в белорусском изобразительном искусстве. Май Вольфович выходит за установленные рамки реалистичности изображения, тем самым добываясь еще большей полноты и масштабности.

– Картина повествует о завершающем этапе войны, – рассказывает Май Вольфович. – Как известно, Красная армия, вступив на территорию Германии, спасла шедевры Дрезденской галереи, в числе которых была и «Сикстинская мадонна» Рафаэля. Именно эта фигура мадонны с младенцем, – смысловой центр моей работы. Она – символ того, что советские воины освободили мир, спасли саму жизнь и культуру человечества от фашизма. Среди изображенных на картине и солдаты, празднующие победу, и жертвы последних боев, и отец-солдат с убитым сыном, и пленные немцы.

Надо отметить, что творческие задачи, поставленные художником, тематическая сфера, которую он решил охватить, огромны, и картина есть результат уникального опыта.

Важнейшее место в творчестве М. Данцига занимает городской пейзаж, натурой для которого служили наиболее интересные, значимые и живописные места бело-

► «И помнит мир спасенный...»

русской столицы. Потому закономерно, что его назвали портретистом Минска [4]. Всю свою жизнь художник писал городские пейзажи.

– Я родился в Минске, – говорит Май Вольфович, – и с детства люблю его неповторимую и бурную жизнь. Тут начинался мой путь в искусство, тут он и продолжается. Ежедневная жизнь моего родного дома привлекает своей необычайной красотой. Здесь с особенной остротой чувствуешь рост и кипение жизни страны [1, с. 13].

Художник находит красоту, казалось бы, в самом простом и привычном – обычных новостройках, современных улицах, балконах... Все это предстает на картинах Данцига в точно выверенных, порой острых и строгих формах. Мир, изображенный мастером, видится нам разумным и прочным. В основе городских пейзажей Данцига, как и в других его картинах, лежит мужественное и оптимистическое мировоззрение.

Именно в этом ключе создана и самая, пожалуй, известная его картина «Мой Минск» (1967). Точную характеристику работы дал искусствовед Б.А. Крепак: «Хорошо продумана художественная структура «Моего Минска». Она строится на напряженном многоголосии прямых и закругленных линий, на ритме контрастных цветов и мест, на удачном соединении живописи с смонтированными в него фотоснимками. Многоплановость построения создает впечатление движения, многогранности городской жизни. Этому способствует и динамичное живописное решение: энергичная кладка длинного плотного мазка, светлая

и жизнеутверждающая гамма цветовой волны» [1, с. 14].

Можно сказать, что работа «Мой Минск» является заглавной в серии городских пейзажей: «На бульваре» (1957), «Минск. Воскресное утро» (1961), «Минск. Верхний город» (1971), «Старый и новый Минск» (1962), «Минск. Руины Немиги» (1955), «Минск. Крыши старой Немиги» (1966), «Мой город древний, молодой» (1972) и др.

Новое звучание приобретает у М. Данцига такой традиционный жанр живописи, как натюрморт. Он не стремится изображать неодушевленные предметы ради их эстетической красоты или своеобразия. Художник выбрал такое решение натюрморта, когда вещи служат выражению символического смысла и мир неодушевленных предметов характеризует содержание и образ жизни их владельца. Герой натюрморта Данцига – человек, неотрывный от своей жизни и истории. Именно в этом духе была создана одна из самых его знаменитых работ – «Натюрморт о Великой Отечественной». Все детали картины – пишущая машинка с чистым листом бумаги, ручные часы, гильза от снаряда с засохшей веткой красной рябины, полная окурков с дымящейся сигаретой пепельница, смятые листы бумаги, окно с видом на зимний городской пейзаж и прочее говорят о переживаниях человека, его долге поведать современникам о прошлом, чувстве ответственности перед потомками.

К натюрмортам относится и рисунок «Гильзы и каска» (1972), где изображено всего три предмета – две гильзы от артил-

◀ «Мой город древний, молодой»

▲ «Мой Минск»

лерийских снарядов и каска. Глядя на лист, невозможно определить, где находятся эти предметы, и понятно, что рисунок рассказывает о Великой Отечественной войне. Крепкая металлическая оболочка снарядов искорежена взрывной силой, созданной для убийства людей. Рядом с ними – каска, у которой больше нет хозяина. Два пулевых отверстия в ней указывают, что боец погиб. Художник где-то нашел эти вещи и рассказал зрителям о мужестве и подвиге миллионов советских людей.

Немецкий философ и культуролог О. Шпенглер как-то написал: «В масляной живописи на исходе Ренессанса глубину художника можно наверняка измерить содержанием написанных им портретов» [5, с. 445]. Это утверждение, совершенно справедливое, применимо за отдельными исключениями и к современным живописцам.

Посмотрим на написанный М. Данцигом «Портрет А. Адамовича» (1986). Перед нами образ известного белорусского писателя, много пережившего и многое осмыслившего человека, известность которому принесли произведения о Великой Отечественной войне. Как изображает его Данциг? Писатель уверенно стоит на своей родной земле где-то в белорусской деревне. Фигура его освещена ярким солнечным светом, волосы и одежду развеивает ветер, но взгляд писателя скрыт от зрителя, Адамович словно погружен в личные переживания. В левом верхнем углу мы видим несколько

условно решенную фигуру журавля, взлетающего вверх. И это стремительное движение птицы словно совпадает с широким, свободным полетом мыслей писателя. Портрет, который написан пастозными, точно выверенными мазками, создает реалистический образ партизана, писателя, ученого и общественного деятеля.

На протяжении всей творческой биографии художник писал камерные картины и этюды, многие из которых можно причислить к шедеврам белорусской живописи. В 1976 году Май Вольфович создает картину «На мостовой». На полотне мы видим каменную мостовую, ствол дерева и сбитого автомобилем мертвого голубя. Картина, при кажущейся простоте, сложная по философскому содержанию. Автор призывает к милосердию по отношению ко всем живым существам. Написанная несколько ранее работа «Елочка» (1971), как и предыдущая, простая по форме и глубокая по содержанию. В изображении срубленного деревца легко читается метафора с человеческой жизнью.

– Что такое новогодняя елочка? – говорит Май Вольфович. – Это дерево, которое росло месяцы и годы, набиралось сил, было частью нашей дорогой природы. И вот его

► «Гильзы и каска»

►► «Портрет
А. Адамовича»

срубил ради забавы на несколько дней, принесли в дом, нарядили, порадовались и выбросили за ненадобностью. Так же порой случается и с людьми.

Данциг весьма скептически относится к постмодернистским проявлениям современного искусства. Художник считает, что культура обязательно подразумевает эволюционный переход традиции. Поэтому термин «культурная революция» несостоятелен. Постоянные новшества, все то, чем изобилует современный художественный мир – ничего общего с подлинным искусством не имеют. Более того, за всем этим стоят рыночные отношения, которые губят искусство. Май Вольфович признается, что он обычно начинал новую работу, не думая о договоре. Практически все свои картины он писал по своему желанию и убеждению, а не по заказу.

Интересные мысли художник высказал о том, почему сейчас практически нет больших полотен на исторические и современные национальные темы. По его мнению, в XX веке победила практически повсеместно капиталистическая система. Если в Советском Союзе искусство находилось под постоянным пристальным вниманием и опекой государства, то сейчас этого участия недостает. Реалистическое искусство, считает Май Вольфович, находится в кризисе – с падением СССР оно стало практически ненужным.

– Как сегодня, по прошествии более двадцати лет после распада СССР, вы оцениваете общественную ситуацию в нашей стране? – спрашиваю художника.

– Распад СССР стал большой бедой для бывших союзных республик. В 1990-е они фактически оказались в хаосе, из которого следовало искать выход. Я не считаю, что политический курс, предложенный сторонниками БНФ, был спасительным для Беларуси. Большая заслуга нашего Президента А. Г. Лукашенко состоит в том, что он сумел подобным умонастроениям противостоять и отстраивать наше общество и государство на основе преемственности исторического опыта.

В свои восемьдесят три года художник регулярно приходит в мастерскую и продолжает работать.

– Я навеки обручен с искусством и женат на живописи. И, думаю, это самое главное, – говорит Май Данциг. – Вообще, счастлив

«Портрет ветерана»

художник, у которого ритм его сердца, души, ритм его творчества совпадает с пульсом жизни народа, Родины. Только в этом случае художник чувствует себя нужным стране.

По словам самого Мая Вольфовича, за годы творчества им создано более 100 живописных полотен, 100 этюдов и 100 графических работ. К числу своих любимых художник относит такие произведения, как «Портрет ветерана» (1965), «Рабочий» (1970), «Тишина» (1976), «Авария», «Портрет Г.А. Товстоногова, народного артиста СССР» (1976), «Бессонница» (1979), «Палитра новостройки» (1979), «Портрет актера Виктора Авилова» (1985). Картины мастера хранятся в Национальном художественном музее Беларуси, в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, в Музее русского искусства в Миннеаполисе и многих частных собраниях. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Крэпак, Б.А. Май Данциг / Б.А. Крэпак. – Мінск: Беларусь, 1976. – 39 с.
2. История русского и советского искусства: учеб. пособие для студентов вузов / М. М. Алленов [и др.]; изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 448 с.
3. Шарангович, Н. Май Данциг: искусство должно быть активным / Н. Шарангович // Литературная газета [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://lgz.ru/article/N18-6222---2009-04-29/>. – Дата доступа: 20.9.2013.
4. Степан, В. Два портрета вечного города / В. Степан // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sb.by/post/87931/>. – Дата доступа: 20.9.2013.
5. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. – Т. 1: Гештальт и действительность / О. Шпенглер; пер. с нем. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.